

и достижений, ответственность за качественную подготовку к выступлениям в соревнованиях увеличивают психическую напряженность и предъявляют высокие требования к психологической подготовке спортсменов.

Проблема стресса и стрессоустойчивости личности представляет большой практический интерес и является объектом пристального внимания самых различных специалистов: врачей, физиологов, психологов, социологов и многих других. Вместе с тем эта проблема изучена недостаточно хорошо, о чём свидетельствует немногочисленность исследований, конкретно посвящённых изучению стрессоустойчивости. Высокий уровень стрессоустойчивости немало важен для спортсменов любого вида спорта. Таким образом, формирование стрессоустойчивости в тренировочной и соревновательной деятельности является актуальной потребностью в современном спорте.

Стрессоустойчивость – это определенное сочетание личностных качеств, позволяющих переносить стрессовые ситуации без неприятных последствий для своей деятельности, личности и окружающих.

Проблемы психического стресса и тревоги занимают особое место в практике подготовки, обучения и воспитания спортсменов. На установочном уровне поведение личности спортсмена строится в основном на принципах, принимаемых и одобряемых авторитетным обществом. Пытаясь ориентироваться на общественные установки и ожидания, далекие от своих истинных потребностей и устремлений, спортсмены, находясь в состоянии постоянного личностного конфликта, переживают крайнюю степень психического напряжения.

Большинство предлагаемых в настоящее время методов повышения стрессоустойчивости спортсменов направлены в основном на борьбу с самим стрессом. При существующем положении вещей в системе управления стрессом, спортсмен является наименее активным звеном. На него воздействуют все: руководитель, тренер, врач, психолог, товарищи по команде и др. Может сложиться впечатление, что активная деятельность спортсмена по управлению стрессом имеет лишь второстепенное значение и поэтому основные приемы овладения стрессом не рассчитаны на активное отношение личности, ее установки, мотивации и т. д.

О. В. Конаш

*Науч. рук. А. А. Лытко,
канд. пед. наук, доцент*

СТРУКТУРА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРОФЕССИЙ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, поскольку в них аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ходе ее индивидуального развития. Одна из функций ценностных ориентаций заключается в осуществлении психической регуляции поведения субъекта в профессиональной среде. Особенно это важно для представителей профессий деонтологического статуса: врачей, психологов и др. Задача исследования заключалась в выявлении психологической структуры их ценностных ориентаций.

Ценности определяются как жизненные цели, смыслы и идеалы, несводимые к однозначным предписаниям и задающие только общую направленность деятельности, но не ее конкретные параметры [1, с. 21]. Такая характеристика позволяет расположить понятие индивидуальные ценности в ряду близких понятий, таких как идеалы, убеждения, установки, мотивы и потребности, являющиеся одновременно и источниками, и носителями значимых для человека смыслов [1, с. 112].

Другой подход в системе ценностных ориентаций определяет основу взглядов личности на окружающий мир, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения, ядро мотивации и «философию жизни». Однако ценностные ориентации не всегда совпадают с ценностями, выработанными общественным сознанием, в силу того, что общественные нормы, требования, ценности осознаются и присваиваются личностью избирательно [2, с. 87].

Наконец, в структуре ценностей выделяется проецирование собственных позиций на представление о позициях, которые, по мнению субъекта, характерны для конкретной профессиональной общности [3, с. 84]. Принятие этико-деонтологических норм приводит к идентификации «Я образа» с другими представителями профессиональной среды.

Литература

1 Бубнова, С. С. Ценностные ориентации личности как многомерная нелинейная система / С. С. Бубнова. – М. : Институт психологии РАН, 2008. – 127 с.

2 Миронова, С. П. Профессиональная идентификация личности: постановка проблемы и определение понятия / С. П. Миронова // Образование и наука. – 2008. – № 4. – С. 81–90.

3 Бодалев, А. А. О характеристиках идентификации и идентичности на ступени взрослости / А. А. Бодалев // Мир психологии. – 2004. – № 2. – С. 93–98.

Е. Г. Конкина

Науч. рук. И. В. Сильченко,

канд. психол. наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

А. Г. Амбрумова – автор теоретической концепции суицидов, получившей широкое признание в отечественной литературе, считает, что социально-психологическая дезадаптация является общей предпосылкой суицидального поведения [1]. Хотя предиспозиционная фаза дезадаптации не служит прямой и единственной детерминантой суицидального поведения, допускается зарождение суицидальных мыслей на этапе социально-психологической дезадаптации, таким образом, суицидальные идеации являются частью суицидального поведения [2, с. 17].

Целью исследования было выявление особенностей социально-психологической у студентов с различным уровнем депрессии и тревоги. Обследовано 75 студентов 1 курса ГГУ им. Ф. Скорины.

Уровень социально-психологической адаптации определялся с помощью методики К. Роджерса, Р. Даймонда. Опросник депрессии А. Бека (адаптация Н. В. Тарабриной, 2001) позволил выявить симптомы депрессии, в том числе и наличие суицидальных мыслей и намерений. Опросник тревоги А. Бека дал возможность определить симптомы тревоги.

В ходе исследования было выявлено, что 41 % опрошенных студентов имеют выраженный уровень дезадаптации. У 23 % студентов обнаружен высокий и у 24 % – средний уровень депрессии.

У студентов с выраженной дезадаптацией отмечаются признаки депрессии разной степени и тревоги. Выявлены статистически значимые различия и по отдельным показателям социально-психологической адаптации. Среди испытуемых, для которых характерно непринятие себя, также достоверно больше с признаками депрессии и тревоги. Соответственно, у студентов с высокими показателями по шкале «принятие себя» ниже показатели тревоги и депрессии. Эмоциональный дискомфорт и ведомость также оказались в большей степени присущи студентам с признаками депрессии и тревоги.